

УДК 328.182

Влияние на власть: прозрачность GR-рисков негосударственного сектора как продолжение принципа конкурентного исключения

А. С. Тузовский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Сибирский институт управления – филиал), г. Новосибирск

Аннотация. Рассматривается проблема открытости информации о взаимодействии групп интересов и государственных органов в рамках конкурентного процесса. Определены параметры мотивации, которая лежит в основе раскрытия информации о GR-рисках корпоративных субъектов. Представлена адаптированная к отечественной архитектуре научного знания концепция организационной ниши, обеспечивающей доступ к специфическим ресурсам. Сконструирован авторский подход к восприятию содержания ежегодных отчетов корпораций в качестве инструмента ведения конкурентной борьбы за жизнеспособность организации. Разработаны основные направления информационной GR-деятельности в условиях ресурсной зависимости, учитывающие ее многоцелевой и мультиконтекстный характер.

Ключевые слова: GR, стейкхолдер, прозрачность, теория ниши, конкурентное исключение.

Производство влияния на власть в теоретическом плане представляет собой процесс информационного сопровождения интересующего вопроса на всех этапах его объективированного существования. При этом многоэтапный характер GR-деятельности, как и ее контекстуальные характеристики, предопределяют необходимость изысканий на уровне определения возможностей субъектов лоббирования и подходов к процессу взаимодействия в наиболее жизнеспособной форме. Имеется в виду междисциплинарная научная практика проверки гипотез, отталкивающаяся от признания за инфраструктурой ниши организации фундаментального значения в разрезе теории ресурсной зависимости. Любая коммуникативная деятельность проживает свое развитие в горниле конкуренции, как минимум идейной и, как правило, организационной. Конкуренция организаций свидетельствует в первую очередь об ограниченности ресурсов, доступ к которым лимитирован либо по естественным

причинам, либо же по причинам искусственным и, соответственно, имеющим субъективно-обусловленный или произвольный характер.

Изолированное изучение результатов лоббистской деятельности, их количественное и качественное сопоставление порождают синкретизм научного знания, постоянно отсылающий к доказыванию исходных посылок учения о представительстве интересов. Сама идея необходимости влияния на власть или существования стимулов, обуславливающих стремление к выстраиванию благоприятных отношений с властью, нередко подвергается жесточайшей обструкции со стороны западной политической школы неоплюрализма. Синтезирование свидетельств определенных процессов, заключенное в научные рамки, сформировало так называемые модели взаимодействия с властью в различных национальных юрисдикциях. Классическими и, соответственно, первыми масштабированными механизмами воздействия на власть стали плюрализм и корпоративизм. Дальнейшее развитие исследовательской методологии осветило новые элементы механизма сосуществования бизнеса и власти, подчеркнувшие в силу сложившихся традиций научного адгезирования лишь незаурядный взгляд на признанный конструкт социальной реальности (имеются в виду современные неокорпоративизм и неоплюрализм).

Как показано в работе Алана Саироффа, корпоративизм является переменной, по которой Соединенные Штаты или другие плюралистические страны просто имеют очень низкий балл. Плюрализм тоже является переменной, по которой корпоративистские страны имеют сопоставимо низкое количество очков [6]. Полный диапазон обеих переменных должен быть в центре внимания нашей теории представительства интересов. И этот диапазон имеет значение для лоббистского поведения, характерного для различных политических систем. Привилегированным группам интересов в корпоративистских системах не нужно беспокоиться о массиве доступа в своей нише, что позволяет им тщательно выбирать цели лоббирования в отношении других массивов ресурсов, определяющих их реализованные ниши. Обратное будет верно для групп интересов, исключенных из корпоративистских механизмов.

Здесь нам следовало бы изложить основные постулаты теории ниш и теории ресурсной зависимости, относящихся к группам интересов, однако мы последуем совету Имре Лакатоса [3] и начнем нашу исследовательскую программу не с выдвижения гипотез и обозначения проблем, а с работы над эмпирическим материалом. Одним из самых доступных и в то же время многообещающим источником информации о внешнем окружении организации являются ежегодные отчеты, содержащие разделы о рисках компании в сфере GR. Политические риски в рамках отчета о деятельности – это не те риски, которые могут возникнуть при изменении принадлежности, оснований и даже инструментария власти, прежде всего имеются в виду риски юрисдикционного, а также дистрибутивного (распределительного) характера.

Годовой отчет как форма раскрытия информации о финансовых и нефинансовых результатах деятельности компании представляет собой прежде всего консолидированный пласт знаний о внешнем окружении и внутренних

процессах, сопровождающих реализацию основных целей субъекта предпринимательской деятельности. Начнем с того, что по сложившейся практике крупный бизнес в России размещает годовые отчеты на официальной странице компании в интернете во вкладке «информация для инвесторов и/или акционеров» или же, что происходит значительно реже, во вкладке «раскрытие информации». С учетом определенных ограничений свободы усмотрения при реализации политики информационной открытости особого внимания заслуживает вопрос об определении пределов транспарентности результатов и контекста взаимодействия компании с органами власти всех уровней. Общепринятая практика описания взаимодействия с лицами, принимающими государственные решения, исходит из фокуса на рисковый характер отношений с государством. Ненавязчивое подчеркивание всей широты трудностей, с которыми сталкивается субъект GR, и его систематический характер свидетельствуют как минимум об общности преследуемой цели. Акциденции GR-деятельности есть признаки, не определяющие принципы стратегического GR-менеджмента, их значение проявляется наиболее полно в рамках алармистского взаимодействия с властью.

Обратимся вначале к примерам использования в отчетности российских компаний анализа акцидентов их основной деятельности. Авиакомпания «Сибирь» в опубликованных отчетах за 2012–2015 гг. [20] регулярно ссылается на нестабильность законодательства и низкую предсказуемость действий регулирующих органов, из-за чего корпоративный менеджмент стремится участвовать во всех соответствующих специфике деятельности институтах диалога с государством. Отмечена необходимость отвлечения определенных средств организации на содержание штата сотрудников, занимающихся мониторингом государственной политики в сфере интересов бизнеса. В отчете презюмируется весьма вариативный диапазон результатов компании в политическом и правовом окружении. Представляется, что для стейкхолдеров авиакомпании такой сценарий не может являться удовлетворяющим. Оценочные категории, как то: высокие внешнеполитические риски, специфика судебной системы России и т. п., нельзя рассматривать в качестве руководящего средства воздействия на принятие решения об инвестировании или выводе ресурсов из проектов организации.

Проблема масштабирования вероятных издержек рассматривается теорией транзакций в рамках механизма по максимизации прибыли предприятия, следовательно, указание на каналы внедрения практик негативного свойства в синтетически идеальную деятельность корпорации на внутреннем и внешнем уровнях представляется, таким образом, весьма неоднозначным. Истоки этой неоднозначности политическая наука второй половины XX в. начала обнаруживать через разнообразные исследовательские концепции, основной задачей которых являлся поиск новых схем объяснения множества парадоксов, сопровождающих сферу взаимодействия частного и публичного, негосударственного и властнооблеченного. Некоторые компании, например ПАО «СИБУР Холдинг» [10], ПАО «Мечел» [11], последовательно ссылаются на такие фак-

торы экзистенциального порядка, как: государственное регулирование тарифов на оказываемые услуги, практика поддержки организаций из списка системообразующих, налоговая нагрузка и ставки импортных и экспортных пошлин. Однако столь упорная констатация фактов, основанная на презумпции абсолютной степени незнания условий ведения бизнеса в российской юрисдикции, преследует, исходя из признаваемой всей системой научных представлений о взаимодействии государства и бизнеса теории трансакционных издержек, прежде всего цель, некоторым образом связанную с механизмом действия законов, а именно доведения сведений о действующих правилах игры до всех участников предполагаемого соглашения. Создание ежегодных отчетов о работе корпорации, безусловно, относится к категории трансакционных потерь, поэтому разработка любого анализа нефинансовых результатов представляет осязаемый интерес для уяснения механизмов выстраивания отношений между публичными структурами и бизнес-субъектами. Встречаемая в разных вариантах интенция, направленная на артикуляцию проблем правоприменения и сопутствующего толкования норм права, выражается в предъявлении рисков неблагоприятных судебных решений, решений антимонопольных органов, санкций налоговых органов. Вышеуказанная проблематика обозначена в отчетах ОАО «АФК» Система», ПАО «Мечел», ПАО «МТС», Группы НЛМК, ПАО «Вымпелком», Yandex N. V. [8; 9, с. 76–77; 11; 13; 16; 19]. В то же время такие корпоративные игроки, как ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Авиакомпания “Сибирь”», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «СИБУР Холдинг» [10; 14, с. 50–57; 15; 20] предпочли не конкретизировать факты и риски, связанные с правоприменением органов контроля (надзора) и судебных органов.

Рассматривая наиболее свежие отчетные материалы, размещенные в интернете на сайтах крупнейших частных компаний России, наиболее универсальным риском можно считать нестабильность законодательства и поднормативного регулирования, за которой признается высокая степень значимости и неконтролируемости. Однако витальное содержание этой угрозы раскрывается в явно двояком отношении к рискам правового регулирования предпринимательской деятельности. В ряде отчетов организации непрямым образом указывают на вероятность того, что в результате принятых дополнений и изменений законодательства их конкуренты по отрасли либо вновь создаваемые субъекты предпринимательской деятельности примут решение не реализовывать схожий бизнес-проект. Например, авиакомпания «Сибирь» в отчете за 2014 г. при описании своего положения на российском рынке авиаперевозок среди прочего отмечает сокращение некоторыми компаниями количества полетов по причинам, связанным с возросшими требованиями авиационных властей [12, с. 12].

Успех в рамках стратегии GR-деятельности представляет собой не столько принятие или непринятие государственного решения, сколько реализацию во внешней среде бизнес-структуры специальной ниши, обеспечивающей доступ к ресурсным массивам. Из этого тезиса следует предположение, что политико-информационная функция организации стремится к созданию ресур-

сообеспеченной среды, вероятнее всего, неконкурентного характера. Если обратиться к отчетности ряда коммерческих организаций телекоммуникационной отрасли, то можно заметить множество проявлений принципа конкурентного исключения. Компания VimpelCom Ltd. (бренд «Билайн» в России) в годовом отчете за 2015 г. по форме 20-F, предназначенном для Комиссии США по ценным бумагам и биржам, к примеру, определяет в качестве источников регулятивного риска законы о защите персональных данных. Нарушение этих законов может привести к запрету на обработку персональных данных такому оператору, который, в свою очередь, может привести к невозможности предоставления услуг клиентам [7, с. 21]. В то же время в отчете присутствует указание на возможность усиления конкурентов в силу либерализации регулирования в областях, в которых они работают [7, с. 19]. Другая бизнес-структура – в лице ПАО «Мечел» – в отчете за 2015 г. по форме 20-F предупреждает инвесторов о риске банкротства по заявлению Федеральной налоговой службы Российской Федерации об объявлении компании несостоятельной, если организация не в состоянии будет осуществлять платежи кредиторам свыше 300 тыс. руб. в течение трех месяцев [17, с. 17]. Компания МТС в отчете за 2015 г. по форме 20-F ссылается на обеспокоенность Standard & Poog’s тем, что «российские компании и инвесторы могут быть подвержены давлению со стороны государства путем избирательного применения регулирования и законодательства, являющегося политически мотивированным либо инициированным конкурирующими бизнес-группами». МТС считает, что в этой среде конкуренты могут получить преференциальные режимы взаимодействия с государством, которые потенциально дают им конкурентное преимущество [19, с. 52].

Кроме того, для описания регуляторной среды телекоммуникационных органов примером, который иллюстрирует использование манипулирования и политического влияния на регуляторные, налоговые и другие решения против ПАО «МТС», было выбрано расследование российских властей в отношении компании «Вымпелком» в конце 2003 г. на том основании, что она незаконно вела деятельность в Москве в соответствии с лицензией, выданной ее дочерней компании, а не самому «Вымпелкому» [19, с. 69]. К последнему факту МТС обращалась также в отчете за 2014 г. [18, с. 67–68].

Специфика взаимодействия представителей бизнеса и государственного аппарата в отчетах крупнейших компаний, ведущих деятельность на территории России, нередко рассматривается в рамках антимонопольного регулирования. Компания «Яндекс» в отчете 20-F за 2015 г., указывая на риск выявления антимонопольными органами РФ ее доминантного положения на одном или нескольких рынках, далее привела пример следующего содержания: «В феврале 2015 г. мы сделали официальный запрос в Федеральную антимонопольную службу России (ФАС), чтобы начать расследование, использует ли Google свое доминирующее положение для получения несправедливых преимуществ в продвижении своего “поиска” и других услуг на операционной системе Android. Этот запрос привел к признанию со стороны ФАС, что Google злоупотреблял своим доминирующим положением в России. Google

обжаловал это решение в Арбитражном суде Москвы в декабре 2015 г., апелляция была отклонена в марте 2016 г. Возможность дальнейшего обжалования остается. Исследовали ли российские власти более широко интернет или отрасль интернет-рекламы в результате Android-расследования или иным образом, не исключено, что они, учитывая нашу долю на рынке, могут сделать вывод о нашем доминирующем положении на одном или нескольких рынках, в которых мы работаем» [8, с. 33].

«Яндекс» отмечает, что в 2015 г. они уже получали информационные запросы от ФАС, связанные с их определенными услугами. Далее в отчете «Яндекс» предупреждает о последствиях подтвержденного ФАС доминирующего положения на рынке, которое может привести к ограничениям будущих приобретений и требованию согласования с властями содержания целого ряда соглашений с партнерами по бизнесу. Кроме того, некоторые действия и бездействия во внешней среде организации могут, при определенных обстоятельствах, рассматриваться в качестве злоупотребления доминирующим положением на рынке. Любое такое злоупотребление может привести к административным наказаниям и, в частности, наложению штрафа в размере до 15 % от всего годового дохода за предыдущий год на соответствующем рынке. Однако наиболее репрезентативным является то, как оценивается степень воздействия нового регулятивного механизма на жизнеспособность компании. В отчете сказано, что «эти ограничения могут уменьшить нашу операционную гибкость и реактивность, которые могут негативно повлиять на наш бизнес, финансовое состояние и результаты деятельности» [8, с. 33].

Приведенные примеры позволяют нам вскрыть проблему определения действительной природы открытости информации во взаимоотношениях частных организаций и государственных органов. С указанной проблемой напрямую связан вопрос об интенции влияния на публичную власть. В первую очередь обнаруживает себя осознание бизнесом того факта, что государственные решения, представляющие угрозу собственной деятельности, возможно, представляют еще большую угрозу конкурентам по отрасли. И наоборот предлагаемые государством преимущества для неопределенного круга организаций могут быть использованы соперничающими бизнес-субъектами более результативно. Эта предпосылка многоцелевой и мультиконтекстной теории лоббирования была предметно рассмотрена в работах американских политологов Грей и Лоури [1; 4; 5]. Они на базе известных им практик GR-менеджмента впервые приступили к определению парадокса лоббирования, чье содержание раскрывается в следующем наблюдении: из фиксируемого массива лоббистских попыток лишь ничтожная часть приводит инициаторов к успеху. Исходя из презумпции экономного и осмотрительного поведения субъектов экономической деятельности, представляется, что источниками решимости лоббировать являются факторы более глубинного характера по сравнению с прямыми результатами лоббистской кампании. Наиболее универсальной и фундаментальной причиной, по которой организации и их объединения приступают к влиянию на представителей государства,

является стремление выжить [2]; видимо, поэтому в периоды возникновения экзистенциальных угроз лоббистская активность достигает пиковых значений. Соответственно, GR призван предупреждать и кассировать угрозы, исходящие со стороны стейкхолдеров организации и отягощенные государственным элементом. Жизнеспособность предприятия, проекта, корпорации с неизбежностью связана с реализованной нишей, которая подразумевает доступ к ограниченным ресурсным массивам, в том числе тем, которыми распоряжается исключительно государство. Постоянная конкурентная борьба в условиях ресурсной зависимости от стейкхолдеров является динамической характеристикой GR.

Таким образом, во-первых, раскрытие информации публичными компаниями о результатах и перспективах взаимодействия с институтами и лицами, принимающими государственные решения, может быть рассмотрено в качестве инструмента конкурентного исключения. Во-вторых, институт раскрытия информации, первоначально предназначенный для сравнительно узкой аудитории акционеров и инвесторов, сегодня приобрел статус полноценного элемента корпоративной информационной политики. И, в-третьих, конфигурирование параметров стратегической GR-деятельности в зависимости от специфики конкурентной среды сегодня является сердцевинной нефинансовой отчетности крупного бизнеса.

Список литературы

1. *Gray V.* A Niche Theory of Interest Representation / V. Gray, D. Lowery // *Journal of Politics*. – 1996. – № 58 (1). – P. 91–111.
2. *Grote J. R.* Europeanization and the Organizational Change in National Trade Associations: An Organizational Ecology Perspective / J. R. Grote, A. Lang // *The Politics of Europeanization* / eds. Kevin Featherstone and Claudio M. Radaelli. – Oxford : Oxford University Press. – 2003. – P. 225–255.
3. *Lakatos I.* Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes / I. Lakatos // *Criticism and the Growth of Knowledge* / ed. Imre Lakatos and Alan Musgrave. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1970. – P. 91–196.
4. *Lowery D.* A Neopluralist Perspective on Research on Organized Interests / D. Lowery, V. Gray // *Political Research Quarterly*. – 2004. – № 57. – P. 63–75.
5. *Lowery D.* The Population Ecology of Gucci Gulch, or the Natural Regulation of Interest Group Numbers in the American States / D. Lowery, V. Gray // *American Journal of Political Science*. – 1995. – № 39 (1). – P. 1–29.
6. *Siaroff A.* Corporatism in 24 Industrial Democracies: Meaning and Measurement / A. Siaroff // *European Journal of Political Research*. – 1999. – № 36. – P. 175–205.
7. Годовой отчет Vimpelcom Ltd. за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vimpelcom.com/Global/Files/Reports/VimpelCom%20Ltd.%202015%2020-F.PDF> (дата обращения: 15.06.2016).
8. Годовой отчет Yandex N. V. за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=34514&type=2> (дата обращения: 15.06.2016).
9. Годовой отчет Группы НЛМК за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nlmk.com/upload/iblock/0c6/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202015.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).

10. Годовой отчет за 2014 г. ПАО «СИБУР Холдинг» [Электронный ресурс]. – URL: http://investors.sibur.com/~/_/media/Files/S/Sibur-IR/Annual%20Reports%20SH/Годовой%20отчет_CX_2014_фин.pdf (дата обращения: 15.06.2016).

11. Годовой отчет за 2015 г. ПАО «Мечел» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1942&type=2> (дата обращения: 15.06.2016).

12. Годовой отчет ОАО «Авиакомпания “Сибирь” за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.s7.ru/files/ru/investor/annual_report/2014_report.pdf (дата обращения: 15.06.2016).

13. Годовой отчет ОАО «АФК “Система» за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sistema.ru/investoram-i-akcioneram/raskrytie-informacii/godovye-otchety/> (дата обращения: 15.06.2016).

14. Годовой отчет ОАО «НОВАТЭК» за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 15.06.2016).

15. Годовой отчет ОАО «Сургутнефтегаз» за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.surgutneftegas.ru/ru/investors/reports/annual/> (дата обращения: 15.06.2016).

16. Годовой отчет ПАО «ВымпелКом» за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://novosibirskaya-obl.beeline.ru/about/about-beeline/disclosure/annual-reports/> (дата обращения: 15.06.2016).

17. Годовой отчет ПАО «Мечел» за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mechel.com/doc/doc.asp?obj=121923> (дата обращения: 15.06.2016).

18. Годовой отчет ПАО «МТС» за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mtsgsm.com/upload/contents/294/20_F.pdf (дата обращения: 15.06.2016).

19. Годовой отчет ПАО «МТС» за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mtsgsm.com/upload/contents/294/20F.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).

20. Годовые отчеты ПАО «Авиакомпания “Сибирь” [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.s7.ru/about/investors.dot#godovye-otchety> (дата обращения: 15.06.2016).

Government Influencing: Transparency of GR-Risks of Private Sector as Extension of the Principle of Competitive Exclusion

A. S. Tuzovskiy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Siberian Institute of Management), Novosibirsk

Abstract. The problem of the transparency of the information on the interaction of interest groups and public authorities within the framework of a competitive process is considered. Motivation parameters being the basis of the information disclosure of GR-risks of businesses are identified. The concept of organization niche adapted to the national structure of scientific knowledge that provides access to specific resources is presented. Author's approach to the perception of the content of annual corporate reports as a tool to compete for viability of the organization is presented. Main directions of information GR-activity in the

conditions of resource dependence, taking into account its multi-purpose and multi-context nature, are developed.

Keywords: GR, stakeholder, transparency, niche theory, competitive exclusion.

Тузовский Анатолий Сергеевич

*ассистент, кафедра политических наук
и технологий*

*Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Сибирский институт управления –
филиал)*

630102, г. Новосибирск,

ул. Нижегородская, 6

тел.: 8(383)3731345

e-mail: astuzovskiy@mail.ru

Tuzovskiy Anatoliy Sergeevich

*Teaching Assistant, Department
of Political Science and Technology*

*the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Admin-
istration (Siberian Institute of Management)
6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, 630102
tel.: 8(383)3731345*

e-mail: astuzovskiy@mail.ru